

Сегодня Е Чанкун был в повседневной одежде. Его белая рубашка, тщательно выглаженная, послушно облегла фигуру, а полы слегка колыхались при каждом движении. Такой наряд не подчеркивал излишнюю мускулистость, но и не делал его фигуру слишком худощавой — в этом облике чувствовалась идеальная, строгая выверенность. По сравнению с ним Сюй Цзиньчао, натянувший на себя первое, что попало под руку, выглядел довольно небрежно.

Приблизившись к Е Чанкуну, Сюй Цзиньчао снова уловил тот самый едва уловимый аромат — тот самый запах, который он почувствовал первым делом, когда очнулся в этом мире. Сюй Цзиньчао, сам того не осознавая, пристрастился к этому запаху. Он глубоко вдохнул, и на душе сразу стало спокойнее, а недавняя печаль словно отступила.

Он сел на хвост Е Чанкуну, неотступно следуя за ним по пятам. Тонкий аромат, постоянно витавший в воздухе, дарил чувство безопасности. Сюй Цзиньчао вдруг подумал, что объяснить всё Е Чанкуну чуть позже — не такая уж и плохая идея.

Сюй Цзиньчао не осознавал, что его необычное поведение — это проявление своеобразного синдрома «первого встречного». Е Чанкун, когда Сюй Цзиньчао стоял на пороге смерти, запечатлел этот аромат в его сознании. После перерождения забыть его стало невозможно.

Вернувшись в дом семьи Е, Е Чанкун отдал распоряжения слугам приготовить обед, а затем отправился на поиски Е Чанцин.

Сюй Цзиньчао тоже вернулся в свою комнату и открыл платяной шкаф.

Климат на этой планете был на удивление стабильным: по всей видимости, из-за отсутствия солнца здесь круглый год царило состояние поздней весны или раннего лета. В жару хватало одной футболки, а в самые прохладные дни достаточно было накинуть легкую куртку. В шкафу висела только легкая одежда.

Поразмыслив, Сюй Цзиньчао поддался какому-то необъяснимому порыву и тоже выбрал белую рубашку.

Надев её и приведя в порядок волосы, он встал перед зеркалом и увидел отражение: опрятный, мягкий, приятный юноша.

Сюй Цзиньчао улыбнулся, и человек в зеркале ответил ему тем же. Эта безобидная, располагающая к себе внешность в свое время помогла ему подписать немало контрактов на работе и неизменно притягивала взгляды коллег-женщин.

Ближе к полудню слуга позвал его к обеду. Сюй Цзиньчао впервые предстояло трапезничать в главном зале вместе с семьей Е; видимо, это была честь, оказанная ему благодаря старому генералу Е.

Когда Сюй Цзиньчао спустился вниз, за столом уже сидели трое. Место во главе стола пустовало — оно предназначалось для генерала Е. Слева первым сидел Е Чанкун, рядом с ним — Е Чанцин. Справа сидел человек, внешне немного похожий на Е Чанкуна — это был второй сын семьи Е, Е Чансин. Сюй Цзиньчао никогда его раньше не видел, лишь слышал, что тот управляет семейной компанией, очень занят и редко бывает дома, предпочитая жить в квартире поближе к офису.

Все трое заметили Сюй Цзиньчао. Е Чанкун лишь мельком оценил его наряд и, убедившись, что всё пристойно, отвел взгляд. Е Чанцин удивленно хмыкнула и пробормотала: «А выглядит вполне прилично». Зато незнакомый ему Е Чансин одарил его дружелюбной улыбкой.

Сюй Цзиньчао занял место рядом с Е Чансином, а сидевшая напротив маленькая ведьма Е Чанцин тут же скорчила ему гримасу.

Сюй Цзиньчао лишь горько усмехнулся: как такие непохожие друг на друга люди могут быть братом и сестрой?

В ожидании генерала Е никто не произносил ни слова; даже непоседливая Е Чанцин сидела тихо, как мышка. Сюй Цзиньчао стал еще больше интересоваться генералом Е — раз он смог приструнить даже такую озорницу.

Вскоре дверь в левой части первого этажа открылась, и вышел старик с волосами цвета снега, но лицом, сохранившим юношескую свежесть. Несмотря на преклонный возраст, шагал он твердо, держался прямо, а от всей его фигуры исходила властность, присущая генералу.

Сев за стол, генерал Е произнес: Я поместил фотографию вашей бабушки в своей комнате. Она так долго не была дома, наверняка скучает.

Мы тоже скучаем по бабушке, — ответил Е Чанкун. — После обеда мы втроем навестим её.

Е Чансин и Е Чанцин согласно кивнули.

Е Чанкун слегка поднял руку, и слуги один за другим внесли блюда — всё было легким, подходящим для пожилого человека.

Правило не разговаривать во время еды в семье Е соблюдалось неукоснительно. За столом не было слышно ничего, кроме звона приборов. Сюй Цзиньчао, чувствуя это, стал вести себя ещё осторожнее, боясь нарушить этикет перед генералом Е.

После обеда подали чай. Генерал Е очень любил этот напиток, поэтому в доме семьи Е чай всегда был в запасе.

Сюй Цзиньчао сделал глоток и оценил вкус: он немного отличался от земного чая, но это не

портило впечатления. Люди эволюционируют, а вместе с ними и растения.

Генерал Е, попивая чай, начал расспрашивать Е Чанкуна о делах в армии, время от времени давая советы. Затем переключился на Е Чансина, интересуясь делами в компании, а напоследок спросил Е Чанцин об учебе. Сюй Цзиньчао, слушая их разговор, чувствовал себя так, словно присутствует на инспекционной проверке начальства.

Впрочем, вскоре он осознал, что оказался в неловком положении. Его оттеснили.

Дед и внуки оживленно беседовали, а Сюй Цзиньчао оказался словно за невидимой стеной, отделявшей его от их мира.

Генерал Е всю жизнь провел в походах, был человеком прямолинейным и не терпел грязи. То, что он не смотрел на Сюй Цзиньчао с неприязнью, было лишь проявлением его хорошего воспитания. Сюй Цзиньчао понимал это, но всё равно злился: раз уж вся семья не собирается его принимать, зачем было заставлять его присутствовать на семейном обеде и ставить в такое неловкое положение?

Е Чанцин, кажется, заметила его подавленность и с торжествующей улыбкой злорадно посмотрела на него. Затем она повернулась к Е Чансину и, обняв его за руку, зашебетала: Брат, у тебя ведь через пару дней выходной? Отвезешь меня и сестру Моци на тренировочную площадку? Я уже почти освоила тот прием, которому ты меня учил, покажешь мне что-нибудь ещё?

Хорошо, — Е Чанкун, души не чаявший в младшей сестре, согласился, не раздумывая.

Услышав это, Е Чанцин просияла и снова бросила вызывающий взгляд в сторону Сюй Цзиньчао.

Сюй Цзиньчао лишь улыбнулся. Провокация Е Чанцин помогла ему сгладить неловкость: по крайней мере, теперь он не чувствовал себя пустотой, которую все игнорируют.

<http://bllate.org/book/18944/1856853>